

# ЛИТОВСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ тринадцатый.

Выходятъ  
по  
Воскресеньямъ.

20-го Апрѣля 1875 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.  
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе  
годы и за настоящій 1875 г. по 20 коп. (марками).  
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-  
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 16.

При печатаніи объявленій, за каждую строку  
или мѣсто строки взимается:  
за одинъ разъ 10 коп.  
за два раза 15 „  
за три раза 20 „

## Правительственныя Распоряженія.

### ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

*Преподобный архіепископъ Литовскій Макарій.*

Долговременное плодотворное служеніе ваше, ревностные труды по епархіальному управленію, требующему многихъ и усиленныхъ заботъ, постоянное въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и всегда полезное участіе въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія по званію присутствующаго въ святѣйшемъ синодѣ и неослабное содѣйствіе успѣхамъ духовнаго просвѣщенія продолжающимся изданіемъ вашихъ замѣчательныхъ ученыхъ твореній и совершаемымъ вами, по порученію синода, обзорѣніемъ высшихъ духовно-учебныхъ установленій, приобрѣли вамъ особое Мое благоволеніе, въ изъявленіе коего Всемилостивѣйше жалуя вамъ алмазныя кресты для ношенія на клобуки, при семъ препровождаемый.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

Въ С.-Петербургѣ.  
13-го апрѣля 1875 года.

### ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

I.

*Преподобному Евгенію, епископу Ковенскому, викарію Литовской епархіи.*

Во вниманіи къ засвидѣтельствуванію архіепископа Литовскаго объ отлично-усердномъ служеніи вашемъ и полезномъ участіи въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему святая Анны первой степени, знаки коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

II.

*Нашему дѣйствительному тайному совѣтнику, министру народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурору святѣйшаго Синода, графу Дмитрію Толстому.*

Цѣня въ полной мѣрѣ ревностные и полезные труды ваши по управленію министерствомъ народнаго просвѣщенія и по дѣламъ святѣйшаго Синода, Мы обратили, въ послѣднее время, особенное Наше вниманіе на ту послѣдовательность и стойкость, съ которыми вы приводите въ исполненіе указанія Наши по введенію въ дѣйствіе новой учебной реформы. Такая многосложная и съ тѣмъ вмѣстѣ плодотворная дѣятельность даетъ вамъ право на полную Нашу признательность. Во изъявленіе сего, а также въ знакъ особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ знаки Императорскаго ордена Нашего святаго благовернаго великаго князя Александра Невскаго, съ алмазными украшеніями, кои при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

Въ С.-Петербургѣ.  
13-го апрѣля 1875 года.

— Высочайшими рескриптами, данными 13-го сего Апрѣля, всемилостивѣйше пожалованы алмазные кресты, для ношенія на клобуки, преподобнымъ архіепископамъ: Дмитрію — Ярославскому и Макарію — Литовскому.

— Высочайшими грамотами отъ 13-го апрѣля 1875 г. пожалованы орденами: преосв. Антоній, архіепископъ владимірскій и суздальскій и преосв. Серафимъ, архіепископъ воронежскій и задонскій — святаго благовернаго великаго князя Александра Невскаго; преосв. Сергій, епископъ курскій и бѣлгородскій, преосв. Серафимъ, епископъ рижскій и митавскій, преосв. Павелъ, епископъ кишиневскій и хотинскій и предсѣдатель учебн. комитета при святѣйшемъ синодѣ, протоіерей Іосифъ Васильевъ — святаго

*равноапостольнаго князя Владимира второй степени большаго креста*; преосв. **Григорій**, епископъ пензенскій и саранскій, преосв. **Діонисій**, епископъ якутскій и вилуйскій, преосв. **Ефремъ**, епископъ тобольскій и сибирскій, преосв. **Палладій**, епископъ ладожскій, викарій петерб. епархіи, преосв. **Евгеній**, епископъ Ковенскій, викарій Литовской епархіи, и преосв. **Палладій**, епископъ сарапульскій, викарій вятской епархіи—*святыхъ Анны первой степени.*

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ даннымъ 13-го сего апрѣля капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, преосвященные викаріи епархій: Херсонской, епископъ новомиргородскій **Навванилъ** и Рязанской, епископъ михайловскій **Василій**, во вниманіе къ отлично-усердному служенію, Всемилостивѣйше сопричислены къ *ордену Св. Равноапостольнаго князя Владимира 3-й степени.*

— Государь Императоръ, 13-го сего апрѣля, Всемилостивѣйше соизволилъ по вѣдомству православнаго исповѣданія пожаловать ордена: *св. Анны 1-й степени*—дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: управляющему канцелярію святѣйшаго синода **Вошнину**; члену учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ **Лебедеву** и юрисконсульту при оберъ-прокурорѣ святѣйшаго синода **Степанову**. *Св. Владимира 3-й степени*—заслуженному ординарному профессору Кіевской духовной академіи, дѣйствительному статскому совѣтнику **Скворцову**; *Св. Владимира 4-й степени*: ординарному профессору Кіевской духовной академіи, статскому совѣтнику **Щеголеву**; правителю дѣлъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскому совѣтнику **Добрякову**; помощникамъ ректора, ординарнымъ профессорамъ Кіевской духовной академіи, докторамъ богословія: **Малышевскому**, **Пѣвницкому** и учителю Вологодской духовной семинаріи **Хергозерскому**; *Св. Анны 2-й степени*—чиновнику особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ Святѣйшаго Синода, коллежскому совѣтнику **Петрову**.

## Мѣстныя Распоряженія.

— Утверждены въ должности членовъ *благочиннаго совѣта*, 8-го апрѣля, по Антопольскому благочинію, священникъ Городецкой ц. **Александръ Баландовичъ**,

— по Ошмянскому благочинію, священникъ Юратишской ц. **Іаковъ Савицкій**;

— съ 9 апрѣля, по Влодавскому благочинію, священникъ Черской ц. **Іосифъ Теляковскій**.

— Утвержденъ въ должности духовника, 9 апрѣля, по Молодечненскому благочинію, священникъ Ново-Красносельской ц. **Василій Гушкевичъ**.

## Мѣстныя Извѣстія.

— *Пожертвованія на церкви.* Въ теченіи 1874 г. поступили въ церкви Литовской епархіи слѣд. пожертвованія, а именно: въ Сурдескій св. духов. монастырь деньгами

110 р., изъ нихъ 100 руб. отъ Рижскаго купца Ивана Мухина и 10 р. отъ разныхъ лицъ.

— *Въ Шадовскую Георгіевскую церковь:* отъ прихожанъ деньгами 60 руб., на каковыя приобрѣтено бархатное крестовое священническое облаченіе;—отъ княг. Голицыной бархатная плащаница въ 40 руб., воздухи золотой парчи и бѣлаго газета на подризникъ, на 50 руб.,—отъ г. Шумской—бархатное золотого цвѣта священническое облаченіе въ 80 руб.;—отъ жены священника Росляковой двѣ металлическія свѣчи къ мѣстнымъ иконамъ въ 5 руб. и отъ церковнаго старосты Ивана Горновскаго двѣ большихъ восковыхъ свѣчи въ 6 руб., а всего на 241 руб.

— *Въ церкви Волковійскаго благочинія—Свислочскую ц.* отъ Московскаго 1-й гил. купца Ив. Куманина 25 арш. желтой парчи, 6 арш. газета, 25 арш. бѣлаго колинкора, кадилница и блюдечко для теплоты аплике, бронзовый небольшой крестъ, небольшое для требоисправленій Евангеліе въ малиновомъ бархатномъ переплетѣ и шелковой парчи епитрахиль, всего, примѣрно, на 50 руб. сер.; отъ учителя рисованія Гродненской классической гимназіи г. Зинкевича—мѣстная икона Божіей Матери, писанная на холстѣ, стоящая до 40 руб. и отъ мир. посредника 3-го уч., Волковійскаго уѣзда, Засѣцкаго—водосвятное блюдо аплике въ 6 руб. сер., а всего поступило пожертвованій на сумму 96 руб.

— *Въ Левковскую ц.,* на починку оной, братствомъ пожертвовано 50 р.

— *Въ Самуйловичскую ц.,* плащаница на малиновомъ бархатѣ, шитая золотомъ въ 45 руб., гробница къ ней подъ ясенъ съ рѣзьбою въ 70 р. 7 коп. и 4 металлическія свѣчи въ 11 р. сер., а всего на 126 руб. 7 коп. сер.

— Въ приписную къ ней *Пацевичскую церковь*—два мѣдные посеребренные большіе подсвѣчника въ 43 руб., два меньшихъ такихъ же въ 25 р. сер., серебряный позлащенный ковшъ для теплоты въ 7 р. 52 коп. и завѣса къ царс. вратамъ шерстяная въ 6 руб., а всего на 87 р. 52 коп.; въ обѣ же церкви поступило на 207 руб. 59 к.

— *Въ церкви Коссовскаго благочинія:* 1) въ *Бусьянскую*—отъ жандармскаго полковника Мея—парчевая риза съ приборомъ, стихарь и вѣнцы позолоченные въ 100 руб. сер.; 2) въ *Мизгеровскую ц.*—крест. Шостакомъ,—парчевая риза съ приборомъ въ 50 руб.; *въ Переволокскую ц.,* отъ прихожанъ 156 р. 72½ коп. на перемѣну нѣкоторыхъ иконъ и устройство золоченныхъ къ нимъ рамъ; кромѣ того крестьяниномъ Калиновичемъ пожертвована парчевая риза съ приборомъ въ 50 руб. сер. и прихожанами *Альбинской ц.* на починку въ оной пола 20 р. 50 к.

— *Въ церковь Глубокскаго благоч. Голубичскую*—двѣ иконы св. Великомученика Георгія и святителя Николая въ золоченныхъ рамахъ, цѣною каждая въ 30 руб. сер., на каковой предметъ пожертвовано священникомъ 15 р. сер., а прихожанами 45 руб.

— *Въ церкви Щучинскаго благочинія* 1) *Въ Остринскую ц.* отъ крест. Евдокии Овсейчиковой 40 р. деньгами на покупку семисвѣчника къ престолу и крест. Михаила Коница на сей же предметъ 2 руб., 2) *въ Глубокскую ц.* отъ крест. Ильи Сергѣева траурная риза въ 15 р., отъ волостнаго писаря Берштовской вол. Николая Ценцевича 15 руб. на приобрѣтеніе въ церковную бібліотеку книгъ религіозно нравственнаго содержанія и 10 руб. отъ прихожанъ для приобрѣтенія хоругвей въ мѣстную кладбищенскую церковь; *въ Собакинскую ц.* 145 руб. деньгами

отъ прихожанъ, на окраску крыши въ своей церкви масляною краскою и въ *Турейскую ц.* отъ прихожанъ 27 р. на переливку разбитаго колокола, всего поступило въ упомянутыя церкви пожертвованій на сумму 254 руб.

— Въ церкви Антопольскаго благоч. — *Зіоловскую ц.* отъ причта и прихожанъ деньгами 915 р., на каковыя сдѣлана новая желѣзная крыша для церкви и колоколни и окрашена масляною краскою мѣдяною; отъ помѣщика имѣнія Болота, Алексѣя Гана въ *Болотскую ц.* риза съ приборомъ серебряной парчи, шелковая завѣса къ царскимъ вратамъ и двѣ шелковыя пелены на престолъ и жертвенникъ всего рублей на 100 серебромъ.

— Въ церкви Лидскаго благоч. — *Лидскую ц.* отъ судеб. слѣдователя 1-го уч. Лидскаго уѣзда Навродско-Опошанскаго — шелковая зеленая риза съ полнымъ приборомъ въ 60 р. сер., отъ неизвѣстнаго двѣ серебряныя вызолоченныя лампады, вѣсомъ обѣ одинъ фунтъ — въ 50 р. сер., отъ чиновницы Анны Ильмной — образъ Божіей Матери, въ апликовомъ окладѣ, стоимостью 8 р., отъ чиновницы Павловой — образъ Рождества Божіей Матери тоже въ апликовомъ окладѣ, на 8 р., отъ крест. Мих. Гансына, — образъ Ап. и Еван. Матѳея, въ апл. окладѣ, въ 7 руб. 50 коп.

— Въ *Мытскую ц.* отъ вдовы отст. ген. Елисаветы Жегилевой, шелковый платокъ, на напестольныя пелена, цѣною 30 р. и золоченныя рамы къ образу въ 10 р. сер., отъ крест. Николая Гумбара. Прихожанами *Докудовской ц.* на сумму 346 р. с., приобрѣтены два колокола въ 15 и 3½ пуда. — Въ *Лебедскую ц.* прихожанами сей церкви, на соборныя деньги, 45 р. 40 к., два мѣдные вызолоченныя креста на престолъ и для требъ, пасхальный подсвѣчникъ, — мѣдный вызолоченный, и мѣдный вызолоченный ковчегъ, копье, губку для чаши, накладнаго серебра кадило, мѣсячныя минеи и акаѳистникъ. Въ *Зблянскую ц.* на 173 р. сер., пожертвованный крест. дер. Красной, Гавриломъ Боровикомъ, приобрѣтены: серебро-позлащенный потиръ, дискосъ, звѣздца, лжица, два блюдечка, облаченіе на аналогій, образъ Божіей Матери и серебряная вызолоченная лампада.

— Въ Вилейскую *Георгіевскую ц.* пожертвовано 263 рубля; на эти деньги приобрѣтены двѣ пары подсвѣчниковъ съ металлическими свѣчами въ 97 руб., лампадка 4 руб., семисвѣчникъ 60 руб., пара подсвѣчниковъ напестольныхъ 13 руб., подсвѣчникъ выносной 6 руб., крестъ напестольный 13 р. и паникадило въ 21-ну свѣчу 70 р.; кромѣ того Виленискимъ св. духовскимъ братствомъ пожертвованы: напестольный сереб. крестъ 84 пр. въ 20 р. и два напестольные подсвѣчника накладнаго серебра въ 10 рублей. Ко времени освященія выше означенной ц. г. инженеромъ Полозовымъ пожертвовано: къ царскимъ вратамъ шелковая завѣса съ шнуромъ, два парчевыя и два холщевыя облаченія на престолъ и жертвенникъ съ двумя шелковыми пеленами, на сумму 70 руб.

— Въ *Жидомлянскую ц.* въ 1873 и 74 гг. — отъ крестьянъ дер. Обухова, Льва Сидорчука — колоколь 1½ пуда вѣсу въ 30 р., напестольныхъ свѣчей 3 ф. въ 2 р. 85 к. и лампадка въ 60 к., — Варо. Новика 4 ф. напестольныхъ свѣчей въ 3 р. 80 к., — Р. Губеня — подсвѣчникъ въ 2 р. 75 к. и восковыхъ свѣчей на 4 р., Варо. Слижевича восковыхъ свѣчей на 2 р., Л. Слижевича, облаченіе на аналогій въ 3 р.; отъ крестьянъ с. Жидомли Семена Горошка — икона Воздвиженія Креста Господня въ 6

р. и Георгія Бузуна — двѣ лампадки въ 2 р.; отъ крест. д. Заводичъ Коандр. Бобка илитонъ въ кладбищенскую церковь въ 1 р.; отъ неизвѣстнаго лица серебряно-вызолоченная лжица 84 пр. въ 3 р.; копье съ серебряной рукояткой въ 2 р. и икона Благовѣщенія Пр. Богородицы въ 6 р.; отъ помѣщика имѣнія Благовѣщенскаго, ген. маіора П. К. Доконскаго, — воздухъ и покровцы изъ вишневаго бархата на шелковой подкладкѣ съ изображеніями по угламъ херувимовъ въ 25 р.; итого на 94 руб.

— Отъ Редакціи. Редакція просить оо. Благочинныхъ: Клецельскаго, Дорогичинскаго и Брестскаго, а равно настоятелей церквей нѣкоторыхъ др. благочиній поспѣшить высылкою подписныхъ денегъ за 1874 г., а Дорогичинскаго благочиннаго — и за 1873 годъ.

— **Вакансіи — Священниковъ** — въ с. *Вемколтсн* — Брестскаго уѣзда, въ с. *Занороць* — Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Стришовъ* — Кобрин. уѣзда. **Псаломщиковъ:** въ с. *Мизирахъ* и м. *Ружанъ* — Слоним. уѣзда, въ *Козачизнъ* — Ковенской губерніи, въ с. *Свѣтлянахъ* — Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Голомысль* Диснен. уѣзда, *Цудешишкахъ*, *Интуркахъ* — Вилен. уѣзда, въ с. *Крайскъ* — Вилейскаго уѣзда, въ с. *Бьловъжъ* — Пружанскаго уѣзда, въ с. *Приборовъ* — Брестскаго уѣзда и въ г. *Ошмянъ*.

## Неофициальный Отдѣлъ.

### Размышленіе по поводу осужденія на смерть Господа нашего І. Христа Пилатомъ.

Вникая въ обстоятельства осужденія на смерть Господа нашего Іисуса Христа, нельзя не подивиться страннымъ дѣйствіямъ Пилата. Шумно волнуется народъ иудейскій: цѣлую ночь и слѣдующее затѣмъ утро водить онъ своего Господа и Учителя связаннымъ отъ одного судилища къ другому, отъ другаго къ третьему; на судилищахъ безсовѣстно клевететь, явно лжесвидѣтельствуетъ на него и открыто и нагло требуетъ его казни. Слѣпая толпа то и дѣло кричитъ: *возьми, возьми, распни его!* Лукавыя первосвященники и старѣйшины съ гордою важностію долагаютъ: *мы законъ имамъ и по закону нашему долженъ есть умереть.* Среди этой суматохи одинъ только Пилатъ, повидимому, спокойно и безпристрастно относится къ дѣлу. Онъ прямо и неоднократно заявляетъ, что не находитъ въ подсудимомъ рѣшительно никакой вины; мало того: онъ даже принимаетъ нѣкоторыя мѣры къ тому, чтобы какъ нибудь успокоить народную ярость и злобу и покончить это дѣло безъ пролитія невинной крови. Пилатъ былъ главнымъ начальникомъ Іудей, отъ него зависѣло окончательное рѣшеніе судебного дѣла надъ Іисусомъ; можно было, поэтому, отъ его безпристрастнаго голоса и принятыхъ имъ мѣръ ожидать совѣтъ иного оборота для неправеднаго дѣла. Но... извѣстно чѣмъ и какъ кончилось это дѣло: тотъ же самый безпристрастный и разсудительный Пилатъ подписалъ смертный приговоръ тому, въ комъ не нашолъ никакой вины, и осудилъ на казнь злодѣя того, кого самъ призналъ праведникомъ! — Что жъ это значитъ? Что заставило этого судью вдругъ такъ странно и неожиданно переимѣниться въ отношеніи къ подсудимому и поступить съ нимъ вопреки своимъ убѣжденіямъ, противъ своей собственной совѣсти? Евангелисты говорятъ, что Пилатъ до тѣхъ поръ отклонялъ осужденіе Іисуса на смерть, пока іудеи не представили ему такого возраженія: *если отпустишь Его, — ты не другъ Кесарю* (Іоан. 19, 12). Другой евангелистъ замѣчаетъ, что Пилатъ осудилъ І. Христа на распятіе, *желая сдѣлать угодное народу* (Мар. 15, 15). Такъ образомъ Пилатъ хотѣлъ угодить этимъ своимъ приговоромъ и своему начальству, и управляемому имъ народу,

болелся потерять благосклонность къ себѣ и Кесаря римскаго и общества іудейскаго, въ случаѣ несогласія своего съ лукавою волею синедриона. Угодничество и ласкательство побудили его рѣшиться на безсовѣстный поступокъ съ Іисусомъ, — и обманывая себя и другихъ, онъ только умываетъ руки предъ народомъ, въ знакъ своей мнимой невинности въ безчестномъ дѣлѣ.

Братіе-христіане! И нашими дѣйствіями и отношеніями къ ближнимъ очень часто заправляетъ тоже чувство угодливости и ласкательства, какое руководило Пилатомъ въ разсмотрѣнномъ сейчасъ случаѣ. Больше и чаще всего мы угодничаемъ предъ начальствомъ, предъ лицами высокими по званію, богатыми по состоянію, знатными по происхожденію, сильными по своимъ связямъ и вліянію; но нерѣдко также угодничаемъ и предъ равными себѣ, даже предъ низшими себя, если они для чего нибудь бываютъ намъ нужны и полезны. Въ нѣкоторыхъ кружкахъ нашего общества угодничество и ласкательство такъ вѣзли въ наши нравы и обычаи, такъ срослись и сжились съ нашими взаимными отношеніями, что мы часто и не замѣчаемъ ихъ и считаемъ ихъ не болѣе, какъ простыми приличіями, вѣжливостію, деликатностію и т. п. Оставимъ вниманіе наше на этомъ пороѣ.

Нѣтъ нужды много говорить о томъ, какъ низко, отвратительно и презрѣнно человѣкоугодничество, само въ себѣ; стоитъ только посмотрѣть на человѣка, пропитаннаго этимъ чувствомъ. Вотъ онъ толкается за чѣмъ-то въ передней своего начальника: это онъ задабриваетъ его лакея, швейцара, вообще-прислугу; тутъ идутъ въ дѣло и униженные просьбы, и посулы, и подкуны, и лесть, и все что угодно. Еще болѣе онъ старается, чѣмъ бы то ни было и какъ бы то ни было, расположить въ свою пользу бабушку, тетку, если можно — жену и даже маленькихъ дѣтей своего начальника. Но вотъ показывается и самъ кумиръ его: послѣ низайшихъ поклоновъ, нашъ рабъ и льстецъ принимаетъ положеніе, которое можно уподобить только положенію одного животнаго, когда оно, «служить» извѣстнымъ образомъ за кусокъ мяса. Онъ жадно ловитъ каждое слово, каждый взглядъ своего начальника, старается предупредить и предупредить малѣйшее его движеніе. Вздохнулъ начальникъ, — вздыхаетъ и онъ; улыбнулся начальникъ, — улыбается скромно и онъ. А рѣчи, какія сладкія и мягкія рѣчи говоритъ онъ ему! Онъ удивляется его необыкновенному уму, его несказанной добротѣ, рѣдкому его великодушію, безкорыстію, самоотверженію. А какую беззапятную преданность, какое безпредѣльное подчиненіе изъясняетъ онъ ему! Такъ и кажется, что вотъ онъ сейчасъ бросится и въ огонь и въ воду по одному движенію руки своего начальника. — Быть можетъ, вы подумаете, что онъ въ самомъ дѣлѣ такой добрый, такой мягкій, вѣжливый и услужливый человѣкъ по самому своему характеру? Но посмотрите на него, когда онъ у себя дома, — и вы изумитесь: кроткій агнецъ предъ начальствомъ, у себя дома онъ является большею частію свирѣпымъ волкомъ и тигромъ; предъ нимъ трепещутъ жена, дѣти, прислуга, сосѣди. А если, Боже сохрани, и онъ самъ тоже — хоть маленькій начальникъ въ своемъ кружку, то... горе его подчиненнымъ! Онъ безжалостно вымещаетъ на нихъ свое униженіе и съ избыткомъ вознаграждаетъ себя за свое пресмыкательство. Вышихъ вѣчный рабъ, по отношенію къ низшимъ онъ вѣчный мучитель!

Будучи низко и презрѣнно само въ себѣ, угодничество въ высшей степени вредно для правильнаго развитія и хода общественной жизни. Лица начальствующихъ, правящихъ и вообще вліятельныхъ и высокопоставленныхъ оно старается держать въ пріятномъ самообольщеніи и часто, незамѣтно для нихъ самихъ, приучаетъ ихъ къ самоуправству, самодурству, несправедливостямъ и жестокостямъ. Дѣятелей честныхъ и благородныхъ, истинно-преданныхъ своему дѣлу, не умѣющихъ кривить душою и торговать совѣстію, оно удаляетъ съ общественнаго поприща, какъ людей безпокойныхъ и опасныхъ, а всѣ видныя мѣста и лучшія общественныя должности предоставляетъ подлымъ рабамъ и низкимъ льстецамъ. Поянимъ это примѣрами. Положимъ, вы почему нибудь очень близки къ своему начальнику. Кто бы и каковъ бы ни былъ вашъ начальникъ, все же, какъ человѣкъ, онъ можетъ ошибаться, можетъ имѣть свои пристрастія, предубѣжденія.

Вы очень хорошо видите и знаете, что тамъ-то онъ поступилъ пристрастно, здѣсь — слишкомъ послѣшью; въ томъ дѣлѣ невинно обидѣлъ одного изъ своихъ подчиненныхъ, а въ этомъ — незаслуженно возвысилъ другаго: но, вмѣсто того, чтобы раскрыть ему глаза, сказать слово правды, вы еще стараетесь поддакивать ему, поддѣлываетесь подъ его взглядъ и вкусъ. Ему не нравится такой-то подчиненный, — и вы готовы чѣмъ угодно доказывать, что такой-то дѣйствительно не хорошій человѣкъ; ему полюбили такой-то, — и вы утверждаете, что такой-то дѣйствительно рѣдкій, примѣрный человѣкъ, хотя бы въ душѣ-то своей вы иногда и совсѣмъ иначе думали. Иногда при этомъ, особенно въ рѣшительныхъ случаяхъ, вамъ и жаль станетъ добраго человѣка, нелюбимаго вашимъ начальникомъ, и вы порываетесь высказать въ его защиту слово правды; но слово это такъ и замираетъ на вашихъ устахъ, не сходя съ нихъ, почему-то. Вы находитесь въ томъ же состояніи, въ какомъ былъ Пилатъ, произнося смертный приговоръ І. Христу. „Изъ-за этого человѣка“ — разсуждаете вы „еще пожалуй самъ потеряешь благосклонность начальства: такъ-пусть же убирается себѣ съ Богомъ; свои рубашка ближе къ тѣлу. Притомъ же, собственно говоря, я и не буду виноватъ предъ этимъ добрымъ человѣкомъ; вѣдь это не моя воля, а воля начальства“ и т. п. — Далѣе, вашъ начальникъ, какъ человѣкъ же, можетъ имѣть извѣстныя дурныя наклонности и порочныя стремленія; а вы не только не указываете ему на нихъ, а напротивъ еще стараетесь всячески заслонить ихъ отъ него: мало того, вы готовы даже при случаѣ разжигать его страсти, давать пищу его дурнымъ наклонностямъ и привычкамъ. Вотъ, напр., въ средѣ подчиненныхъ его поступаетъ человѣкъ съ честною и правдивою душею, съ вѣрою въ добро и правду, съ надеждою жить и трудиться для блага общества. Онъ служитъ совершенно безупречно. Но при первомъ представленіи къ своему начальнику онъ держалъ себя нѣсколько свободно, т. е. безъ всякаго подобострастія и униженія; при второмъ — какъ то въ разговорѣ назвалъ своего начальника не по титулу, а просто по имени и отчеству; въ третій разъ онъ поклонился ему не такъ низко и любезно, какъ кланяетесь вы и другіе его подчиненные; еще разъ онъ гдѣ-то выразился, что такое-то распоряженіе своего начальника онъ затрудняется примирить съ такою-то и такою статью закона. Что это за чудакъ такой? разсуждаетъ вашъ начальникъ, и въ душѣ уже рѣшаетъ сбить его какъ нибудь поскорѣе. Для приличія, однакожъ, онъ спрашиваетъ вашего мнѣнія о новомъ своемъ подчиненномъ: вы очень хорошо понимаете, чего хочется вашему начальнику, и вмѣсто того, чтобы защитить честнаго человѣка, начинаете рѣчь въ такомъ родѣ, что онъ — не просто только чудакъ, но и интригантъ, человѣкъ безпокойный и опасный, что его не слѣдовало бы и держать здѣсь и проч. Начальникъ умильно жметъ вамъ руку, въ знакъ благодарности за вашу искренность, а на благороднаго, невиннаго человѣка уготовляетъ сѣти... Сколько, такимъ образомъ, благодаря вашей угодливости, можетъ страдать добрыхъ, честныхъ и благородныхъ личностей лишь по одному недоразумѣнію, предубѣжденію, случайному капризу вашего начальника, или же — просто потому, что они не умѣютъ сладко говорить да низко кланяться! Не говоримъ уже о томъ, какъ сильно портится и нравственно — уродуется чрезъ это самый характеръ вашего начальника, быть можетъ, въ сущности весьма добраго человѣка.

Но не одно только угодничество предъ начальствомъ вредно для общества; вредно также и угодничество предъ лицами частными, не начальственными. Извѣстные люди, напр., угодничаютъ предъ знатною особою, большею частію не безъ заднихъ кой-какихъ мыслей и тайныхъ цѣлей. Знатной особѣ очень нравится, что за нею ухаживаютъ и въ ней записываютъ такіе-то и такіе, и вотъ она хочетъ щедро наградить своихъ поклонниковъ и — то и дѣло — ходатайствуетъ за нихъ предъ властями, рекомендуетъ ихъ начальству на разныя общественныя должности. Ей нѣтъ никакого дѣла до того, насколько достойны и пригодны ея кліенты для того положенія, въ какое она прочитъ ихъ; для нея довольно одного того, что ей они умѣли угодить и понравиться. Ея ходатайство и рекомендація принимаются уже потому одному, что она знатная, а если при этомъ еще она женщина,

то... и говорить нечего. Так обр. общество надѣляется недостойными, неспособными, неблагонамѣренными дѣятелями, а людямъ достойнымъ, способнымъ и благонамѣреннымъ, но не имѣющимъ у себя знатныхъ покровителей и покровительницъ, остается чрезъ это все менѣе и менѣе мѣста на общественномъ служебномъ поприщѣ. Иногда человекъ водить знакомство съ вліятельнымъ лицомъ и безъ особыхъ какихъ либо видовъ и цѣлей; но такъ какъ это все же даетъ ему почетное значеніе и вѣсъ въ обществѣ, другіе завидуютъ ему, предполагаютъ нѣчто недоброе въ его знакомствѣ и, ища себѣ попасть въ число подобныхъ счастливицевъ, угодничаютъ уже предъ нимъ, или же стараются всячески оттереть его отъ вліятельнаго лица. Сколько здѣсь нищи для взаимныхъ непріятностей, сплетенъ, клеветъ, интригъ! Иногда льстецы и поклонники до того усѣваютъ оморочить какогонибудь богатаго вельможу, что онъ передаетъ имъ все свое достояніе, оставляя ни при чемъ ближайшихъ своихъ родственниковъ, которые имѣютъ всѣ права на его достояніе. Это естественно вооружаетъ другъ противъ друга родственниковъ и прихвостниковъ вельможи. Иногда... но чего не бываетъ иногда отъ угодничества? И не перескажешь за одинъ разъ всего зла, происходящаго отъ него, особенно при сильномъ и широкомъ развитіи его въ обществѣ.

Нужно ли послѣ этого доказывать, что угодничество не достойно истиннаго христіанина, вѣрнаго ученика и послѣдователя Христова? Въ основѣ его, при всей его видимой мягкости и нѣжности, лежитъ всепожирающій эгоизмъ, готовый что угодно и кого угодно принести себѣ въ жертву; путь его путь лести, обмана, притворства, потворства, всевозможныхъ подлостей и низостей; въ результатъ его—вредъ, одинъ только вредъ для ближнихъ, и нравственный и болѣею частью матеріальный. Чтоже, эти ли начала и правила дѣятельности завѣщаны намъ Божественнымъ Основателемъ нашей религіи? Развѣ за нихъ Онъ пролилъ кровь свою, положилъ душу свою?... Не напрасно, поэтому, великій апостоль сказалъ о себѣ: *я не былъ бы рабомъ Христовымъ, если бы угрожалъ людямъ* (Гал. 1, 10). Слово апостола примѣнимо къ каждому христіанину и имѣетъ свое значеніе и въ настоящее время. И нынѣ не можетъ быть рабомъ Христовымъ тотъ, кто изъ угодничества не говоритъ правды тамъ, гдѣ слѣдуетъ,—говоритъ ложь и неправду, которой никогда никому говорить не слѣдуетъ, кто лестью и угодничествомъ пролагаетъ себѣ дорогу въ жизни и на этой дорогѣ не щадитъ добраго имени, чести и благосостоянія всякаго встрѣчнаго...

Будемъ, братіе, всегда и твердо помнить это слово апостольское и отвергнемъ отъ себя всякое угодничество, ласкательство, лесть, пресмыкательство, какъ противныя нашему христіанскому званію. *Вы куплены дорогою цѣною*,—говоритъ тотъ же апостоль, т. е. цѣною крови Сына Божія, поэтому *не дѣлайтесь рабами челоуковъ* (1 Кор. 7, 23). Да не соблазняетъ насъ то, что порокъ, о которомъ мы говоримъ, такъ глубоко и широко проникъ въ наши нравы и обычаи, въ наши житейскія связи и отношенія. Не станемъ извинять себя тѣмъ, что жизнь-де такъ поставлена и противъ нея ничего уже не подѣлаешь. Жизнь такъ поставлена! Но кто-жъ ее такъ поставилъ, какъ не сами же люди? А если такъ, то они же могутъ поставить ее и иначе. При томъ же, мы не должны подчиняться жизни, когда она фальшиво поставлена, а напротивъ сами должны подчинять ее себѣ и ставить на путь правый. Поставимъ же ее иначе, по тому образцу, какой начертанъ для нея въ словѣ Божіемъ: станемъ жить и дѣйствовать не такъ челоукоугодники, но какъ рабы Христовы (Еф. 6, 6); будемъ со всѣми вѣжливы, кротки, мирны, справедливы, но ни предъ кѣмъ лукавы и лстивы, всѣмъ доброжелательствовать и благотворить, но никогда и ни предъ кѣмъ не угодничать.

Архимандритъ Августинъ.

— Изъ отчета временной комиссіи по устройству Виленской публичной бібліотеки съ состоящимъ при ней музеемъ за 1874 г. видно, между прочимъ, что по старопечатному отдѣленію составлено описаніе и сдѣланы снимки двухъ листковъ найденнаго въ отдѣленіи уника. Сперва былъ найденъ одинъ только полуразорванный заглав-

ный листокъ (in 4<sup>o</sup>) какой-то неизвѣстной книги, напечатанной кириллицей въ „Ватиканской друкари“ (типографіи), въ 1596 году. Затѣмъ, при разборѣ дефектныхъ тетрадей и листковъ старопечатныхъ книгъ, найденъ еще другой листокъ одинаковаго формата съ вышеупомянутымъ заглавнымъ листкомъ. По содержанию—это отрывки текста на западно-русскомъ языкѣ о пасхальномъ ключѣ, въ которомъ упоминается тотъ же 1596 годъ и пасхальная скрижаль, печатанная чернилами и киноварью, съ обозначеніемъ того же 1596 года. Такимъ образомъ, нѣтъ сомнѣнія, что въ 1596 году была отпечатана книга на славянорусскомъ языкѣ, въ Римѣ, въ Ватиканской типографіи—о пасхалии по ключевымъ буквамъ или вообще о календарѣ, и что она отпечатана кѣмъ-то изъ западно-руссовъ, либо южно-руссовъ, вѣроятно спутниковъ Ипатія Поцѣя и Кирилла Терлецкаго, какъ разъ въ то время подписавшихъ унію съ Римомъ. О существованіи подобной книги никому до сихъ поръ еще не было извѣстно. Но такъ какъ въ исторіи признано несомнѣннымъ фактомъ покушеніе со стороны католическаго духовенства на отмѣну юліанскаго мѣсяцеслова и водвореніе въ русской церкви григоріанскаго календаря уже въ самомъ началѣ уніи, не смотря на то, что папа торжественно обѣщаль сохранить уніатамъ неприкосновенность церковныхъ уставовъ православія, то и очевидно, что вновь открытая книга является не только бібліографическою рѣдкостью, но и историческимъ документомъ чрезвычайной важности. На заглавномъ листѣ книги изображенъ гербъ, восьмиконечный крестъ съ шестью звѣздами, вверху котораго кардинальская шляпа или можетъ быть папская тіара, такъ какъ верхняя часть изображенія вырвана.

### По поводу возсоединенія Уніатовъ въ Холмской епархіи.

Всенародное и торжественное возсоединеніе 50 тысячъ уніатскаго населенія съ православною церковью, совершившееся въ Царствѣ Польскомъ въ январѣ 1875 г., есть событіе, благія послѣдствія котораго, для упроченія мира и покоя въ этой странѣ періодическихъ волненій, не подлежатъ сомнѣнію.

Объ этомъ фактѣ, въ заграничной печати, клерикалы высказывались самымъ несочувственнымъ образомъ. Нынѣ же, когда, по истеченіи нѣкотораго времени, страсти нѣсколько утихли и здравый умъ сталъ входить въ свои права, не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ, чтобы разсѣять ложные слухи заглушающіе голосъ правды.

Всѣмъ извѣстно, что славянскія племена, всесильно привязанныя къ своей народности и языку, не охотно поддавались миссіонерамъ римскимъ, которые вмѣстѣ съ ученіемъ Христовымъ, вводили въ школу, церковь и вообще въ общественную жизнь латинскій языкъ, а съ нимъ господство папы и Рима. Апостолами христіанства у славянъ являются священники греческіе, которые преслѣдуя одну религіозную цѣль, вовсе не искали мірскаго господства. По этому, при устройствѣ церковнаго дѣла по обряду греческому, у новообращенныхъ народовъ сохранены были нѣкоторыя особенности, вытекавшія изъ ихъ быта и жизни. Самый языкъ ихъ, ставъ письменнымъ, сдѣлался языкомъ богослужебнымъ. Неменуемымъ слѣдствіемъ подобнаго порядка вещей было то, что христіанскія истины, проповѣдуемыя на родномъ языкѣ, глубже проникали въ совѣсть юныхъ племенъ. Вмѣстѣ съ этимъ и уровень духовнаго образованія народныхъ массъ значительно возвысился: онѣ представляли весьма неблагопріятную почву для фанатическихъ измышленій и суевѣрныхъ, или, по выраженію апостола, „бабьихъ басенъ“, такъ усердно распространяемыхъ среди народовъ латинскихъ.

Но римскіе первосвященники, объявивъ восточную католическую церковь, со времени Фотія, схизмою, употребляли

всѣ средства къ совращенію западныхъ славянъ въ католичество. Тѣснѣе со всѣхъ сторонъ католическими народами романскаго и германскаго происхожденія, славяне запада вынуждены были уступать силѣ, а, въ концѣ XVI вѣка, когда римская церковь значительно ослабла реформаціею Лютера, когда вѣра въ папу и его духовное всемогущество, вслѣдствіе пробужденія критическаго духа, понатнулась, тогда іезуиты, эти вѣрные слуги римскаго престола, искали усиленія власти папской въ обращеніи восточныхъ православныхъ славянъ въ латинство. Потерпѣвъ неудачу у московскаго Царя при Посевинѣ, іезуиты избрали театромъ дѣйствій католическую Польшу: они хотѣли латинизировать Русь, имѣвшую несчастіе подпасть подъ иго Рѣчи-Посполитой.

Для достиженія цѣли, іезуиты, какъ извѣстно, не разборчивы въ средствахъ. Все употреблено ими въ дѣло, отъ простаго тѣлеснаго наказанія до лишенія православныхъ людей всякихъ гражданскихъ и человѣческихъ правъ. Но когда всѣ средства жестокости оказались безсильными совратить массу русскаго населенія въ латинство, тогда отцы іезуиты рѣшились довольствоваться, на первый разъ, осуществленіемъ лишь части своихъ намѣреній и придумали, такъ сказать, *modus vivendi*, извѣстный въ исторіи подъ именемъ *унии*, или *единенія*.

Отъ русскаго населенія въ Польшѣ, подъ условіемъ унии, принятой въ 1595 г. на Брестскомъ Соборѣ, іезуиты и послушное ихъ орудіе—польское правительство требовали сначала лишь признанія главенства папы. Затѣмъ всѣ догматы православной вѣры, не исключая ученія ея о происхожденіи Св. Духа, а равно всѣ религиозные обряды, даже богослужебный славянскій языкъ, должны были, по первоначально принятому принципу, оставаться на всегда неприкосновенными. Православные люди польскихъ провинцій, признавая въ дѣлахъ церкви главенство папы, думали этимъ обезпечить свою вѣру и себя самихъ отъ постоянныхъ гоненій римско-католическаго духовенства. На дѣлѣ вышло иначе. Отождествляя религію съ политикою, высшіе классы Рѣчи-Посполитой, шляхта и духовенство, съ безпримѣрною послѣдовательностію и единодушіемъ стали преслѣдовать уніатскихъ священниковъ и населеніе, чтобы тѣмъ заставить окончательно перейти въ латинство. Съ этою цѣлью, вопреки обнародованнымъ папскимъ булламъ, нерѣдко даже съ тайнаго благословенія римской курии, они стали въ богослужебніе уніатское мало-по-малу вводить новыя молитвы и цѣлныя, небывавшія въ восточной церкви, службы. Даже догматы вѣры не остались безъ нарушенія. Въ символѣ вѣры, утвержденномъ на Никейскомъ соборѣ, стали возглашать, по примѣру латинянъ, партикулу „*И отъ Сына*“ (*filioque*). Объ обрядахъ церковныхъ уже и говорить нечего. Самыя проповѣди произносились на польскомъ языкѣ. Не довольствуясь этимъ, епархіяльное начальство, подчиняясь патронату шляхты, назначало на вакантныя уніатскія мѣста латинскихъ ксендзовъ, которые пропагандировали среди населенія идею, что латинскій костель, ничѣмъ не отличающійся отъ церкви, вполне ее замѣняетъ. Такимъ образомъ уніатскій священникъ и уніатская церковь представляли смѣсь латинства съ православіемъ,—а православное населеніе, подвергаясь произвольнымъ нововведеніямъ, измѣнявшимся почти при каждой перемѣнѣ священника и епархіяльнаго начальства, потеряло вѣру въ святость религіи и неприкосновенность обрядовъ. Чтобы положить одинъ разъ навсегда конецъ всѣмъ церковнымъ неурядицамъ, многіе приходы, оставивъ религію предковъ, преслѣдуемую, унижаемую и намѣренно всячески искажаемую, искали убожища отъ всѣхъ тревоженій въ латинскомъ костелѣ.

Для подтвержденія вышеизложеннаго приведемъ достопамятныя слова бывшаго Холмскаго греко-уніатскаго епископа Куземскаго высказанныя имъ, съ такою откровенностію, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1868 г., о бѣдственномъ положеніи уніатской церкви и уніатовъ въ Царствѣ Польскомъ.

„Миссіонерской дѣятельности латинскаго духовенства, говоритъ епископъ Куземскій, содѣйствовала польская шляхта, пріобрѣтшая, подъ видомъ патроната, огромное вліяніе на русское населеніе, на русскую церковь, на русское духовенство. Соединенными силами латинскаго духовенства и шлях-

ты—русскій церковный обрядъ истребленъ и замѣненъ латинскимъ, при чемъ русское населеніе превращено въ польское. Несомнѣнно, что цѣль этого совокупнаго миссіонерства была больше политическая, чѣмъ религіозная. Ибо изъ за религіозныхъ видовъ не было нужды совращать въ латинство уніатовъ, признававшихъ вмѣстѣ съ латинянами главенство папы. Тутъ дѣло шло о народности. Простолудинъ (ибо, скажемъ мы, высшій и болѣе образованный классъ русскихъ по происхожденію давно уже перешелъ въ латинство, вслѣдствіе невыносимыхъ гоненій) видѣлъ въздѣ и во всемъ благолѣпнѣе латинскаго обряда, презрѣлъ своей родной вѣры и рѣчи и глумленіе надъ ними. Онъ сталъ вздыхать о латинизмѣ и полонизмѣ, какъ о чемъ то лучшемъ.

„Искаженіе греческаго обряда дошло до крайности. Даже Холмскіе владыки стали разрѣшать введеніе по церквамъ рожанцевыхъ братствъ, шкаплеровъ и всякихъ польскихъ молитвословій, органовъ, пѣсней и пр. Польская рѣчь пріобрѣла полное господство. Уніаты, переходя при такихъ обстоятельствахъ въ латинство, дѣлались ревностными поляками, чуждались своей народности и стыдился русскаго имени“.

Въ такомъ ненормальномъ и въ высшей степени деморализованномъ положеніи вещей, уніаты, какъ общество вѣрующихъ, имѣющихъ свои обязанности къ Богу, къ властямъ и къ самимъ себѣ, какъ само собою разумѣется, болѣе оставаться не могли. Имъ предлежало одно изъ двухъ: перейти окончательно въ латинство и тѣмъ навсегда измѣнить своей народности, религіи предковъ и всему жизненному строю, за который они, въ продолженіе вѣковъ, приносили столь кровавыя жертвы, или, отвергнувъ льстивыя приманки латинскихъ пропагандистовъ, всецѣло высвободиться изъ подъ ихъ всегда гибельнаго вліянія, возвратиться въ лоно православія и вновь сростись съ тѣмъ широколиственнымъ деревомъ, отъ котораго они нѣкогда были оторваны путемъ насилія, гоненій и нестерпимыхъ мученій.

Въ самомъ дѣлѣ, могли ли уніаты, никогда не терявшіе сознанія о своемъ русскомъ происхожденіи, не скорбѣть о томъ, что они утратили, вслѣдствіе неблагоприятной для нихъ силы вещей? Унія зародилась при господствѣ въ Польшѣ іезуитовъ. Могла ли она, самымъ естественнымъ теченіемъ событій, устоять теперь, когда кровавое господство польское надъ русскимъ населеніемъ давно исчезло и когда провидѣніе уготовило для этого населенія всеильнаго покровителя и освободителя въ русскомъ „Вѣломъ Царѣ“, по выраженію самихъ уніатовъ, подъ сѣнію котораго покоятся и благоденствуютъ болѣе 70 милліоновъ людей?

Притомъ, если наши уніаты были когда либо вправѣ сбросить съ себя иго латинства и воссоединиться съ церковью православною, то это именно нынѣ, при настоящемъ настроеніи римскаго католичества. Въ послѣднее время, въ первосвященство Пія IX, римская церковь безпрестанно болѣе и болѣе отягощается обрядами и догматами, весьма далекими отъ установленій первобытной апостольской церкви. Это вызвало расколъ въ самомъ латинствѣ. Образовалось новое христіанское ученіе подъ именемъ „старо католицизма“, послѣдователи котораго навсегда отреклись отъ всякаго общенія съ Римомъ. Что же удивительнаго, что уніаты, никогда не принадлежавшіе къ римской церкви, считали совершенно благовременнымъ и душеспасительнымъ разорвать всякую связь съ римскою куріею, столь ихъ стѣснявшею, и присоединиться къ православію, первоначальному своему вѣроученію, сохранившемуся въ полной чистотѣ и безъ примѣси, среди братьевъ ихъ по плоти и духу?

Между тѣмъ бреше Пія IX „*Omnem sollicitudinem*“, изданное 13 мая 1874 г., побуждая греко-уніатовъ къ болѣе тѣсному союзу съ римско-католиками, написано въ такомъ тонѣ и въ такихъ рѣзкихъ выраженіяхъ, что, по отзыву заграничной прессы, оно само по себѣ не могло не имѣть рѣшительнаго вліянія на переходъ уніатовъ въ православіе. За тѣмъ, напечатанное во Львовѣ на польскомъ языкѣ, это бреше разными путями распространено было, въ чрезвычайно большомъ количествѣ экземпляровъ, среди греко-уніатскаго населенія холмскаго епархіи въ Царствѣ. Въ особенности водвореніемъ въ Царствѣ бреше и иныхъ брошюръ возмутительнаго содержанія занялись два уніатскіе священника—Синевицъ, бывший настоятель прихода Своры, и Боарскій,

бывшій настоятель Радинскаго прихода. Оба они высланы были изъ Россіи въ Галичину еще въ 1872 г. Переодѣвшись крестьянами, они, какъ это теперь положительно извѣстно, перешли тайно границу и пробралсь, черезъ люблинскую, въ сѣдлецкую губернію. Близъ Межирѣчья, въ лѣсу, они созвали крестьянъ, фанатизировали ихъ разными разказами, читали и толковали папское брѣве, раздавали народу брошюры и предосудительные памфлеты, а затѣмъ обязали клятвою своихъ легковѣрныхъ слушателей во всемъ сохранять глубочайшую тайну. Вскорѣ за уходомъ сказанныхъ двухъ изгнанцевъ за границу, въ 33 приходахъ бѣльскаго, влодавскаго и радинскаго благочиній вспыхнули упорные беспорядки, какъ непосредственное слѣдствіе эмисарской проповѣди Синевича и Боярскаго. Особенно выдавались женщины и молодые люди, которые не давъ себѣ надлежащаго отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, шумѣли, волновались, выгоняли изъ приходоу священниковъ, исполнявшихъ законныя требованія консисторіи Холмской епархіи, и выбрасывали изъ церковныхъ домовъ ихъ имущество. И все это творилось, какъ теперь народъ самъ сознается, во имя брѣве, которое выдавали за письмо папы, упавшее съ неба. Друзья католицизма, своими неумѣстными толкованіями и распространеніемъ ложныхъ слуховъ, будто православіе не чтитъ Божіей Матери и т. п., разжигали еще больше народный фанатизмъ.

Въ заграничной ультрамонтанской прессѣ указывается, какъ на источникъ и причину всѣхъ неурядицъ, на циркуляръ консисторіи холмской епархіи о водвореніи въ униатскихъ церквахъ первобытнаго обряда православнаго, очистивъ его отъ всѣхъ нововведеній латинскихъ. Но это несправедливо уже потому, что сама консисторія вовсе не настаивала на медленномъ приведеніи циркуляра въ исполненіе, предоставивъ дѣло времени и болѣе благоприятнымъ обстоятельствамъ.

Какъ бы то ни было, администрація края не могла не считать самымъ священнымъ долгомъ положить въ началѣ 1874 г. конецъ волненію народныхъ массъ, ежечасно тогда возраставшему. Нѣтъ правительства въ Европѣ, которое бы постушило иначе. Это прямая его обязанность охранять спокойствіе страны, въ особенности въ Польшѣ, рѣдко свободной отъ тайной агитаціи. Само собою разумѣется, что администрація, всегда отличая движеніе, основанное на религіозномъ убѣжденіи, отъ движенія народныхъ массъ, влекущаго за собою внѣшніе беспорядки, испытала сперва всѣ мѣры кротости и убѣжденія. Все это такъ естественно, что не понятно, какимъ образомъ заграничная печать, имѣя подобные случаи, можно сказать, ежедневно у себя дома и притомъ въ значительно большихъ размѣрахъ, желаетъ видѣть въ актѣ прекращенія беспорядковъ, вызванныхъ подстрекательствомъ враждебныхъ Россіи силъ, нѣчто выходящее изъ ряда обыкновенныхъ явленій.

Намъ ставятъ въ упрекъ и то, что будто воссоединеніе 50 тыс. униатовъ съ православіемъ, совершилось не безъ вліянія мѣстной администраціи. Но всему краю, и друзьямъ, и врагамъ правительства, извѣстно, что никакого насилія со стороны администраціи не было, какъ уже выше о томъ сказано. Въ немъ и не предстояло надобности, ибо возвращеніе униатовъ въ лоно православія въ Россіи дѣло не новое. За присоединеніемъ еще въ концѣ XVIII столѣтія значительной части униатскаго населенія, послѣдовало поголовное воссоединеніе униатовъ въ 30-хъ годахъ въ западныхъ губерніяхъ. Значитъ, униатамъ Царства Польскаго оставалось только идти по пути, проложенному ихъ братьями въ западныхъ окраинахъ Россіи. Конецъ соотвѣтствовалъ началу—и, на первый разъ, воссоединилась совершенно добровольно и по собственному желанію почти пятая часть всего униатскаго населенія въ Царствѣ.

И въ самомъ дѣлѣ, послѣ несчастной катастрофы, бывшей въ началѣ 1874 г., порядокъ вездѣ былъ восстановленъ безъ особыхъ усилій, при миролюбивыхъ качествахъ нашего сельскаго населенія, которое приводится въ движеніе и неповиновеніе только при участіи внѣшнихъ побудительныхъ силъ. Поэтому воинскія команды, если онѣ гдѣ либо оставались на квартирахъ, въ мѣстахъ происшествія, то это ничѣмъ не отличалось отъ обыкновеннаго расположенія нашихъ войскъ, у мѣстныхъ обывателей по деревнямъ. А народъ, безъ вся-

каго посторонняго содѣйствія, не могъ не понять, что причиною всѣхъ неурядицъ были тайные агенты, враги православія и даже униі. Сельское населеніе, при всей своей простотѣ, сознало, что всякая дальнѣйшая связь съ латинянами, не давая ему внутренняго покоя, повлечетъ за собою одни лишь несчастія и въ будущемъ. И вотъ, среди униатовъ появилось движеніе къ воссоединенію съ православіемъ. Рѣшительность, настойчивость и быстрота дѣйствія униатовъ вполне обнаружили, что вѣковье происки латинянъ и всѣ придуманныя угнетенія не успѣли истребить въ народныхъ массахъ память о религіи предковъ и племенномъ происхожденіи ихъ, этихъ всемогущихъ узакъ, которыми они крѣпко едннятся съ кореннымъ населеніемъ Россіи.

Въ неоспоримое же доказательство, что народная воля въ дѣлѣ воссоединенія не подвергалась никакимъ внѣшнимъ давленіямъ, можно указать на слѣдующіе факты. Изъ 45 приходоу униатскихъ, заявившихъ непоколебимое желаніе разъ на всегда разорвать всякую связь съ роковымъ для нихъ латинствомъ, въ большей части вовсе не было беспорядковъ и, слѣдовательно, по отношенію къ нимъ не было даже надобности прибѣгать къ какимъ либо мѣрамъ строгости. Даже въ нѣкоторыхъ приходахъ, подписавшихъ актъ присоединенія, есть и доселѣ лица и цѣлая деревня Стасевка, которыя и остаются по прежнему въ униі. Оставаясь въ своихъ прежнихъ убѣжденіяхъ, они, наравнѣ съ воссоединившимися, находятъ защиту и покровительство мѣстной администраціи. Притомъ, часть униатскаго населенія просила дозволенія о переходѣ въ православіе у высшей въ краѣ власти гораздо ранѣе. Было бы нелѣпо требовать отъ народа, посредствомъ описываемыхъ въ клерикальныхъ газетахъ стѣсненій, перехода въ православіе, и въ тоже время загородить ему къ этому путь.

Между тѣмъ, главный начальникъ края, не вполне довѣряя прошеніямъ и заявленіямъ, какъ отъ обществъ, такъ и отъ духовенства, не спѣшилъ своимъ рѣшеніемъ, чтобы не навлечь на себя подозрѣнія во вмѣшательствѣ власти, а предоставилъ дѣло естественному его теченію. Онъ былъ увѣренъ, что если рѣшеніе народа твердо и зрѣло обдуманно, то оно не замедлитъ само собою осуществиться во всей своей силѣ и принесетъ желанные плоды. Послѣдствія, какъ всѣмъ извѣстно, вполне оправдали эти предположенія. Не довольствуясь одними официальными донесеніями о готовности значительной части униатскаго населенія перейти въ православіе, графъ Коцебу подвергалъ самой тщательной провѣркѣ это чувство чрезъ духовенство и особо довѣренныхъ ему лицъ. И только послѣ положительнаго удостовѣренія въ искренности заявленій, варшавскій генераль-губернаторъ далъ свое согласіе и за тѣмъ православное духовенство, въ лицѣ высокопреосвященнаго Іоаннкія, приступило къ обряду воссоединенія. Притомъ, если допустить, что переходъ совершился вслѣдствіе насилія, то чѣмъ объяснить этотъ фактъ, что большая часть униатскаго населенія доселѣ остается вѣрною униатскому обряду? Неужели у русскаго правительства оскудѣла сила? Или администрація края остановилась на повоинѣ дороги, такъ недавно еще не знавшая никакой пощады для населенія, кровь котораго, по отзыву католическихъ газетъ, текла рѣками? Варшавскій генераль-губернаторъ сообщилъ официально униатамъ, „что Государь Императоръ изволилъ быть увѣреннымъ, что греко-униатское населеніе, искони русское и всегда вѣрное Престолу, не замедлитъ утвердиться въ своихъ древнихъ богослужебныхъ обрядахъ и явить себя по прежнему покорнымъ и спокойнымъ, какимъ Государь Императоръ привыкъ его видѣть до настоящаго времени“. Эти слова, исполненные любви и благоволенія, не служатъ ли убѣдительнымъ доказательствомъ, что администрація, благоговѣнно дѣйствуя по предначертаніямъ и указаніямъ Его Величества, не могла и не можетъ допускать себя къ какимъ либо насильственнымъ дѣйствіямъ по отношенію къ населенію? Ужасы, о которыхъ такъ много и часто говорится въ католическихъ журналахъ, представляются чистѣйшею невозможностью для всякаго правительства. О нихъ можно читать развѣ въ мемуарахъ о католической инквизиціи, которая жгла и мучила свои жертвы лишь ad maiorem Dei gloriam.

Вообще, читая обвиненія, возводимыя на русскую адми-

настрацію въ иностранныхъ клерикальныхъ журналахъ, нельзя не заявить, что всѣ они лишены дѣйствительной поч- вы и заимствованы чисто изъ области фантазіи. Не мало къ тому примѣровъ. Такъ, въ газетѣ *L'Unita Catolica* выстав- лется небывалой крестьянки; клерикальная газета бо- ится ее назвать полнымъ именемъ, а довольствуется буквою К., чтобы тѣмъ лишить желающихъ возможности уличить ее во лжи. Ибо подобное лицо, если бы оно существо- вало, было бы всѣмъ извѣстно. Вотъ въ какихъ обвине- ніяхъ забавляются заграничные органы печати ультрамоп- танской, рассчитывая на легковѣрность своихъ читателей, придерживаясь правила: „salomniez, salomniez, il en restera toujours quelque chose“.

Въ заключеніе остается сказать, что вся эта безсильная злоба нисколько не мѣшаетъ надѣяться, что, судя по столь счастливому началу, дѣло воссоединенія остальныхъ униатовъ въ Царствѣ совершится въ недалекомъ будущемъ.

Это завершить зданіе, столь успѣшно начавшееся еще въ концѣ XVIII столѣтія и при Императорѣ Николаѣ Пав- ловичѣ. Очень вѣроятно, что сами поляки, когда они нѣ- сколько свыкнутся съ этимъ знаменательнымъ явленіемъ исторической необходимости, оцѣнятъ его по достоинству, такъ какъ этимъ смоеся съ нихъ пятно религиозной нетер- пимости, которое имъ оставлено предками въ столь нелест- ное наслѣдіе.

(Варш. Днев.)

— Религиозное движеніе въ грекоуниатскихъ приходахъ Сѣдлецкой и смѣжныхъ съ нею губерній обратило на себя вниманіе заграничной печати. Приводимъ любопытный взглядъ на это движеніе, высказанный въ берлинской *«Nord- deutsche Allgemeine Zeitung»*, отъ 14 (26) марта:

«Польская газета *«Часъ»* упорно занимается вопросомъ объ униатахъ въ Россіи, массама переходящихъ въ лоно православной церкви. Что польская печать озабочена этимъ дѣломъ и не можетъ сдержатъ своей чувствительности—это понятно: для Польши такое явленіе имѣетъ большое значе- ніе, какъ въ національномъ, такъ и въ церковномъ отно- шеніи. Въ національномъ отношеніи, стоитъ, конечно, погово- рить о дѣлѣ, въ которомъ поставлена на карту судьба 260,000 душъ и которое отнимаетъ у польской агитаціи об- ширное поле дѣйствія, еще такъ недавно принадлежавшее ей вполне, вслѣдствіе антирусскаго настроенія мѣстной ду- ховенства. Неужели уступитъ это поле и навсегда отказаться отъ него? Ктоже не увидитъ въ этомъ повода къ національ- ному гнѣву, страстному возбужденію, отчаянному расположе- нію духа? Но, съ клерикальной стороны, раздраженіе поля- ковъ еще значительнѣе, если это только возможно, ожесто- ченіе еще сильнѣе. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что эта смертельная рана, нанесенная польщизнѣ, вызвана Римомъ. Въ теченіи вѣковъ грекоуниаты жили въ мирѣ съ римскою церковью; они продолжала бы и нынѣ быть вѣр- ными ея власти, еслибъ не начались эксперименты надъ дог- матами, еслибъ римская церковь продолжала оставаться неизмѣнно такою же, какою она была со временъ тридентска- го собора. Но начались новшества, явились насилія, которыя позволила себѣ римская курія и которыя повсюду возмутили ея покойствие паствы, хотя и не произвели нигдѣ такого дѣй- ствія, какъ среди грекоуниатовъ, гдѣ древняя вѣра пустила глубокие корни. Удивительное явленіе! Оно должно представ- лить загадку для такихъ флюгарокъ (*Windfahnen*) относи- тельно религиозныхъ убѣжденій, какъ германскіе епископы. Уже насильственное возведеніе въ догматъ непорочнаго за- чатія, перенесеннаго Римомъ отъ Богородицы къ матери Пресвятой Дѣвы, вызвало, въ свое время, довольно сильное возбужденіе въ греко-униатской церкви. Къ этому присоеди- нился позже ватиканскій соборъ съ его абсолютическими стремленіями, съ его монополизацией апостола Петра и папъ, наконецъ, съ его принципомъ личной непогрѣшимости, пос- тавленнымъ на мѣсто преданія и соборныхъ постановленій. Это было уже съ лишнимъ для грекоуниатовъ; все ихъ духо- венство, вѣрное древнимъ догматамъ, возстало противъ та- кой насильственной ломки религиозныхъ убѣжденій. Униатская церковь въ Россіи, воспротивившаяся подобнымъ нападе- ніямъ со стороны Рима, основывалась на тридентскомъ со- борѣ—съ нимъ жила, съ нимъ должна и пасть; догматъ папской непогрѣшимости, вѣроятно, уничтожитъ окончательно униатскую церковь. То, что происходитъ въ настоящее вре-

мя въ Россіи, ясно свидѣтельствуешь, какое страшное опу- стошеніе производитъ въ римской церкви слѣпая преданность политикѣ іезуитовъ, всегда отличавшейся разрушительными свойствами. Гдѣ это легкомысленное стремленіе къ новше- ствамъ, обуйишее теперь Ватиканъ, встрѣчается съ тверды- ми вѣрованіями и серьезными религиозными убѣжденіями, какъ, на примѣръ, у русскихъ униатовъ, тамъ оно разбивает- ся въ прахъ, какъ удары волнъ о скалу. Что флорентинскій соборъ съ такимъ дипломатическимъ искусствомъ сплотилъ воедино, то разъединила теперь и уничтожила іезуитская по- литика, взявшая верхъ въ Римѣ съ 1846 года. Униатская церковь въ Россіи, кажется, въ корни уже пошатнулась, и очень возможно, что въ близкомъ будущемъ произойдетъ окончательное отпаденіе отъ Рима 260,000 русскихъ униатовъ.

«Для германцевъ вообще, преимущественно же для нѣм- цовъ-католиковъ, религиозное движеніе русскихъ униатовъ должно служить укоромъ. Въ зрѣло обдуманномъ адресѣ униатскаго духовенства къ русскому правительству отдѣле- ніе отъ Рима объясняется, прежде всего, новѣйшими вѣрова- ніями, создаваемыми въ Ватиканѣ, перенесеніемъ догмата непорочнаго зачатія (*Immaculata Conceptio*) на мать Бого- родицы, и оправдывается провозглашеніемъ непогрѣшимости папы и его майскою энциклою. Въ лѣсахъ Волны (?) ска- зывается чистота христіанскаго ученія и твердость религиоз- ныхъ убѣжденій, которыя, будучи признаны истинными, не допускаютъ уже колебаній и уклоненій; между тѣмъ, въ ци- вилизованнѣйшихъ земляхъ, какъ въ Германіи, католическіе епископы позволяютъ навязывать ихъ совѣсти все, что угод- но, въ противность религиознаго исповѣданія открыто при- знавнато Богомъ и всѣмъ свѣтомъ за наилучшее вѣрованіе.

«Кардиналъ князь Шварценбергъ говорилъ нѣкогда сто- ронникамъ Ватикана:

«Въ эту рѣшительную минуту вы уничтожаете всѣ свя- зи и грани, указанные нашими предшественниками, унижаете авторитетъ епископовъ, отрицаете высшую рѣшающую въ церковныхъ дѣлахъ власть вселенскихъ сборовъ и вновь провозглашаете давно уже осужденный и человѣческимъ ра- зумомъ отвергаемый догматъ личной непогрѣшимости папы, хотя вы сами твердо убѣждены, что міръ никогда не при- знаетъ этого догмата закономъ. Но, господа, неужели вы не придаете значенія урокамъ исторіи и забыли, какъ опасно вводить подобныя новшества? Говорятъ, вы сами не вѣрите въ то, что провозглашаете, какъ свое глубокое убѣжденіе; но никто, конечно, не будетъ ожидать отъ меня и моихъ единовѣрцовъ, чтобъ мы торжественно провозгласили истин- нымъ и добрымъ то, что кажется намъ безуміемъ (*was uns ein Unsinn schein*). Если все исполнится по вашему же- ланію, будьте увѣрены, явится много отступниковъ отъ ка- толической церкви».

«На русскихъ униатахъ оправдались слова Шванценберга. А нѣмцы-католики и германскіе епископы? Тамъ, въ Россіи, крѣпко хранится католическое вѣроисповѣданіе, послушное Богу болѣе, чѣмъ человѣческимъ новшествамъ Ватикана; въ Германіи же—услужливость передъ Римомъ, незнающая ни- какихъ границъ! Нѣмецкіе іезуиты употребляютъ всевозмож- ныя усилія, чтобъ представить религиозное движеніе русскихъ униатовъ въ превратномъ видѣ и объяснить отпаденіе ихъ отъ Рима вѣйшимъ насиліемъ. Но, между тѣмъ, какъ рус- скіе униаты твердо стоятъ за древнюю вѣру, оскорбляемую Римомъ, германскіе епископы колеблются и насильно прину- ждаютъ свою паству признавать сегодня справедливымъ то, что имъ самимъ казалось вчера «безуміемъ».

## Содержаніе № 16.

ПРАВИТ. РАСПОР. Высочайшія награды. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Утвержденіе въ должностяхъ. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованія. Отъ Редакціи. Вакансіи. НЕОФ- ФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ. По поводу осужденія на смерть Господа нашего І. Христа Пилатомъ. По поводу воссоедине- нія униатовъ въ Холмской епархіи. Заграничная печать о томъ же.

Предыдущій № сданъ на почту 11-го Апрѣля.

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Котовичъ.